

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д.12.12.018

На правах рукописи
УДК: 347.133.7 (575.2)

Мойнокова Фатима Алымбековна

**ИНСТИТУТ ЗАВЕЩАНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право; семейное право;
предпринимательское право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель: кандидат
юридических наук, доцент **Муратбекова**
Салтанат Муратбековна

Бишкек 2013

Работа выполнена на кафедре Гражданского и семейного права Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Муратбекова Салтанат Муратбековна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Алиханова Гульнара Алтынбековна

кандидат юридических наук
Казанбаева Зарема Равильевна

Ведущая организация: **кафедра международного права**
Казахского Национального Университета им.
аль-Фараби (050078, Республика Казахстан, г.
Алматы, пр. аль-Фараби, 71)

Защита состоится: 1 апреля 2013 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.12.12.018 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: 720001, г. Бишкек, ул. Киевская, 194, корпус № 2, Юридический институт, конференц-зал (ауд. № 209).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, по адресу: 720024, г. Бишкек, ул. Жибек-Жолу, 394, корпус №8

Автореферат разослан « _____ » _____ 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Токтобаев Б.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что, несмотря на наличие права наследования во всех правовых системах, данный правовой институт требует изучения и усовершенствования. Данная проблема обострилась в результате обретения Кыргызской Республикой независимости и в связи с неизбежными изменениями, произошедшими в течение последних двадцати лет в суверенном Кыргызстане.

Более того, посредством наследования, имущество, имущественные права и обязанности наследодателя, а также некоторые личные неимущественные права становятся неизменным достоянием его наследников, укрепляя тем самым частную собственность граждан.

Согласно ч. 1 ст. 1 Конституции КР 2010 года¹ Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством, где «... права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения... и ... являются высшей ценностью» (ч.1 ст.16 Конституции КР).

В этой связи можно утверждать, что право наследования – это такое же неотчуждаемое право, как и право на жизнь.

Действующие правовые положения VI раздела, II части Гражданского кодекса Кыргызской Республики в силу ряда объективных причин сложно назвать совершенными и отвечающими реалиям современной действительности. Объясняется это определенными трудностями формирования процесса наследования, а также объективными сложностями практического применения отдельных положений наследственного законодательства Кыргызской Республики.

Хотя проблемы наследственного права неоднократно становились предметом различных научных исследований и диссертационных работ как советского, так и современного периода, необходимо отметить, что изучение наследования по завещанию в гражданском праве в Кыргызской Республике проводится впервые.

Таким образом, новизна введенных в Гражданский кодекс Кыргызской Республики отдельных положений наследственного права и вышеперечисленных трудностей предопределяет необходимость теоретического осмысления современной концепции данного гражданско-правового института и разработки конкретных предложений по совершенствованию национального законодательства Кыргызской Республики, регулирующего отношения в сфере наследования по завещанию.

---

¹ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года / Принята на всенародном референдуме 27 июня 2010 года / Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года // Эркин-Тоо от 6 июля 2010 года - № 61; Слово Кыргызстана от 8 июля 2010 года - №49.

Следовательно, теоретический анализ правового регулирования наследования по завещанию позволяет выработать действенные рекомендации, востребованные с практической точки зрения.

Вышеизложенное подтверждает актуальность темы настоящего диссертационного исследования и необходимость совершенствования наследственного законодательства в регулировании гражданско-правовых отношений в области наследования по завещанию.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Тема диссертации связана с научно-исследовательской темой кафедры Гражданского и семейного права Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве КР «Проблемы совершенствования гражданского законодательства КР и практики их применения», а также с другими государственными программами.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью исследования является комплексный и системный анализ правового регулирования отношений, возникающих в области наследования по завещанию в Кыргызской Республике.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи:**

- исследовать путь развития правового регулирования вопросов наследования в национальном законодательстве Кыргызской Республики;
- провести теоретический анализ особенностей наследственного правопреемства и состава наследства;
- проанализировать способы приобретения наследства, отказа от него и приращения наследственных долей;
- раскрыть и охарактеризовать юридическую природу завещания;
- указать особенности завещательной правоспособности в наследовании по завещанию;
- выявить правовые способы обеспечения свободы завещания и защиты прав наследников;
- проанализировать особенности совершения секретных завещаний по законодательству КР;
- разработать и предложить конкретные научно-практические рекомендации по совершенствованию особых завещательных распоряжений как форм реализации завещательной воли;
- изучить способы разрешения коллизионных вопросов в области наследования посредством международных договоров о правовой помощи.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе нормативного правового регулирования основ наследования по завещанию в Кыргызской Республике, **предметом же исследования** – правовые нормы, регламентирующие наследование по завещанию, гарантирующие осуществление и реализацию права наследования в Кыргызской Республике.

Научная новизна данной работы характеризуется, прежде всего, тем, что в Кыргызской Республике это первое комплексное монографическое исследование правового регулирования основ наследования по завещанию в Кыргызской Республике.

В данной работе приводится научно-теоретическое обоснование необходимости внесения определенных изменения и дополнений в законодательство Кыргызской Республики в области наследования по завещанию. Более того, автором проведен комплексный анализ отдельных положений международного, конституционного и гражданского законодательств, регламентирующих основы наследования по завещанию, в том числе и осложненных иностранным элементом.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что результаты, выводы и предложения, а также научные положения, сформулированные автором, развивают и дополняют целый ряд правовых институтов отраслей конституционного и гражданского права и могут быть использованы в дальнейших научных разработках, затрагивающих вопросы совершенствования действующего законодательства в области наследования, а также в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Практические предложения и рекомендации, содержащиеся в данной диссертационной работе, направлены на совершенствование действующего законодательства Кыргызской Республики в области наследования и ставят своей целью приведение правовых актов в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. Отдельные концептуальные положения диссертации могут быть учтены правоприменительными органами в их практической деятельности по совершенствованию законодательства в области наследственных отношений.

Основные теоретические выводы диссертационной работы могут быть использованы в учебном процессе при изучении курса «Гражданское право Кыргызской Республики», спецкурсов «Наследственное право Кыргызской Республики», «Наследственные отношения в международном частном праве», а также при разработке учебно-методических пособий.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие теоретические положения, выводы, предложения и рекомендации, являющиеся новыми или содержащие элементы научной новизны и представляющие теоретический и практический интерес.

1. На основе анализа действующего законодательства Кыргызской Республики дано авторское определение **праву наследования**. Оно представляет собой гарантированный государством способ распоряжения собственником принадлежащей ему вещью или иными материальными и нематериальными благами в случае смерти, а также способ возникновения права собственности у установленного законом круга лиц, в случае отсутствия специального распоряжения наследодателя, ограниченного законом в той мере, в которой это соответствует потребностям политической, социальной и экономической систем конкретного государства.

2. Исходя из того, какие принципы представляются наиболее логичными и полно отражающими суть права наследования, а также исследовав и проанализировав правоприменительную практику, автор разработал классификацию принципов наследования.

3. На основе анализа научных исследований, сопоставления различных взглядов и действующего законодательства наследственные правоотношения можно охарактеризовать как гарантированные государством и урегулированные нормами гражданского и иных отраслей права имущественные и личные неимущественные отношения, которые возникают в день открытия наследства на основании завещания или закона.

4. При возникновении вопроса о приращении наследственных долей в случае, когда в одном наследственном деле имеют место и наследование по завещанию, и наследование по закону, целесообразно решить его следующим образом: независимо от того какой наследник отпадает, т.е. по завещанию или по закону, долю отпавшего наследника надлежит передать остальным наследникам по закону.

5. Предлагается авторское определение **завещания** как односторонней сделки физического лица, не имеющей правовой силы при жизни составителя и заключающей в себе распоряжение, сделанное в указанной законом форме о переходе прав и обязанностей после смерти наследодателя к назначенным им лицам.

6. Установленный в ст. 1120 ГК КР перечень объектов гражданских прав частично не совпадает с перечнем объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 22 ГК КР. Главное отличие состоит в том, что ст. 1120 ГК КР указывает не только на права, но и на обязанности, способные переходить в порядке наследования. В свою очередь в ст. 22 ГК КР об обязанностях, как объектах гражданских прав, ничего не сказано, но при этом указывается на «другие материальные блага». Наследование только прав при отказе от обязанностей противоречит правилам перехода наследства в порядке универсального правопреемства (ст. 1118 ГК) и правилам о порядке принятия и отказа от наследства (ст. 1153, 1156 ГК КР). Поэтому для исключения разночтения следует ликвидировать данное противоречие, дополнив ст. 22 ГК КР словосочетанием «имущественные обязанности».

7. В целях охраны личной тайны завещателя на лиц, указанных в законе, возлагается обязанность не разглашать сведения о завещании до открытия наследства. Существует необходимость значительного расширения круга субъектов, обязанных сохранять тайну завещания. Для этого предлагаем дополнить ст. 1135 ГК КР следующим положением: тайну завещания обязаны сохранять переводчик, исполнитель завещания и свидетели. Более того, необходимо данную статью дополнить юридическими гарантиями обеспечения тайны завещаний, а для этого ввести следующее положение: в случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсации морального вреда.

8. С целью дальнейшего развития правового регулирования института так называемого «секретного завещания», по нашему мнению, следовало бы

предоставить возможность для лиц, которые в силу каких-либо обстоятельств лично не могут составить завещание, совершить секретное завещание в виде аудио записи на кассете, компакт-диске или видеозаписи с последующим помещением носителя информации в конверт и передаче в заклеенном виде нотариусу. В данной связи п. 3 ст. 1132 ГК КР следует дополнить следующим положением:

– «неграмотные граждане, а также граждане, имеющие такие физические недостатки, которые не позволяют собственноручно написать и подписать секретное завещание, могут совершить его в виде аудио- и видео записи и передать нотариусу в заклеенном конверте по правилам п. 3 ст. 1132 ГК КР».

9. Для решения концептуальной проблемы действительности совместного завещания супругов различных государств, законодательство одного из которых не допускает подобного завещания, целесообразно предложить использовать критерий последнего места жительства в момент волеизъявления супругов, при наличии документа подтверждающего регистрацию брака, т.е. действительность совместного завещания супругов будет определяться по законодательству государства последнего места жительства супругов.

Данное предложение представляется важным в решении вопроса завещательной правоспособности супругов - иностранцев, что также способствует отражению прогрессивных тенденций в науке международного частного права.

Личный вклад соискателя состоит в том, что результаты исследования, полученные лично автором, отражают современное состояние гражданского законодательства и науки наследственного права с точки зрения необходимости совершенствования национального законодательства Кыргызской Республики в области наследования по завещанию.

Апробация результатов исследования. Ряд теоретических и практических положений были апробированы в выступлениях с докладами на научно-практических конференциях и семинарах: XIII научно-практической конференции «Современность: философские и правовые проблемы» (2008 г.); научные труды молодых ученых «Гуманитарные проблемы современности» (2009–2011 г.) и др.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения и выводы автора данной диссертации отражены в 9 научных публикациях.

Структура работы определялась целью и задачами исследования. Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, а также списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 166 страниц машинописного текста.

Основные выводы проведенного исследования представлены в диссертационной работе в параграфах и в заключении работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, отражено современное состояние рассматриваемой проблемы, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, обоснована научная новизна, научная значимость диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрывается личный вклад соискателя, а также результаты апробации проведенного исследования.

Первая глава «Правовые аспекты становления и развития права наследования в Кыргызской Республике» состоит из трех разделов.

Первый раздел – «Развитие правового регулирования вопросов наследования в национальном законодательстве Кыргызской Республики» – содержит анализ развития института наследования, принимая во внимание его многогранный характер с учетом положений существовавшего ранее и действующего в настоящее время национального законодательства.

Автор разделяет точку зрения ученых-юристов, отмечающих, что наследование - это из древнейших правовых институтов, который сопровождает любую правовую систему, поскольку каждый человек рано или поздно становится наследником, получая завещанное или перешедшее к нему по закону имущество, и наследодателем, когда при жизни распоряжается принадлежащим ему имуществом на случай своей смерти.

Основной целью правового регулирования наследственных отношений является определение судьбы имущества, остающегося в случае смерти его собственников, что требует, по мнению диссертанта, более четкого очертания правового режима объектов наследования.

Проведенный анализ специальной литературы, позволил автору сделать вывод, что термин «наследственное право» можно рассматривать в двух аспектах: объективном и субъективном.

Такое понимание содержания наследственного права, дает возможность утверждать, что все вопросы передачи имущества наследникам, предпочтительнее решить до смерти наследодателя посредством завещания, которое заверяется нотариусом и приобретает форму «юридически оформленной воли наследодателя» после смерти².

Кроме того, в данном разделе, автором был изучен процесс становления института наследственного права в независимом и суверенном Кыргызстане, рассмотрены реформы действовавшего наследственного права, связанные с принятием в 1998 году второй части Гражданского кодекса Кыргызской Республики, в результате чего появилась новая система норм и институтов наследственного права.

По мнению автора, реформа наследственного права, являющаяся одной из предпосылок становления гражданского общества в Кыргызстане,

---

² Кутузов О.В. Наследование по завещанию: анализ правовой теории и практики: автореф. дисс. ... канд юрид наук: 12.00.03 / О.В. Кутузов. – М., 2005. С.9-10.

опиралась на признание и охрану прав и свобод человека, неприкосновенность и полноту осуществления частной собственности, свободу экономической и иной самостоятельной деятельности человека, уважение частных интересов (однако не в ущерб публичным интересам) на основе, принципах и в рамках частного права.

В первом разделе, первой главы автор рассмотрел наследодателя с позиции субъекта наследственных правоотношений. Из анализа различных точек зрения по данному вопросу следует, что наследственное правоотношение возникает только после смерти наследодателя, сам наследодатель субъектом наследственного правоотношения не является³. Это не вызывает сомнений ни при наследовании по закону, ни при наследовании по завещанию. Поэтому к субъектам наследственных правоотношений в юридической литературе относят, как правило, только наследников.

Особого внимания заслуживают подходы автора к принципам наследственного права, так как к числу наиболее важных особенностей любого правового института относятся присущие только ему принципы правового регулирования.

Автор обращает внимание в своей работе на неоднозначность ответов на значимость принципов наследственного права, в работе отмечается, что мнения ученых по этому вопросу существенно различаются.

В связи с изложенным, автор считает, что указанные в работе принципы являются наиболее логичными и отражают не только закономерности наследственного права, но и представляют собой наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере наследственных правоотношений. Эти нормы содержатся в законе, либо выводятся из его общего смысла.

Во втором разделе – «Особенности наследственного правопреемства и состава наследства», акцентируется внимание на наследственном правопреемстве, представляющим собой более узкое понятие, чем правопреемство вообще, поскольку не во всех случаях правопреемства, даже после смерти гражданина, можно говорить о наследственном правопреемстве.

Не вызывает сомнений, что под наследованием, или наследственным преемством, понимается переход имущества умершего к другому лицу или лицам – его наследникам – в установленном законом порядке⁴, а также к государству или к отдельным государственным, кооперативным и общественным организациям⁵ без уточнения существенных для наследственного преемства условий.

Автор отмечает, что переход прав и обязанностей в неизменном виде закреплен и в самом законе, так, согласно ст. 1118 ГК КР при наследовании,

---

³ Антимонов. Б.С. Советское наследственное право / Б.С. Антимонов, К.А. Граве. - М., 1955. С.49.

⁴ Серебровский. В.И. Очерки советского наследственного права / В.И. Серебровский. – М., 1958. С.11.

⁵ Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве / А.А. Рубанов // Отношения между социалистическими странами. – М.: Наука, 1972. – С. 5.

имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил ГК КР не следует иное. Это означает, что наследники одновременно получают всю наследственную массу целиком - включая как актив, так и пассив, в том состоянии, в котором все находилось на момент смерти наследодателя. «В случае смерти лица к наследникам переходят не какие-либо отдельные права и обязанности, а весь их комплекс. Именно поэтому наследование представляет собой общее, или универсальное, правопреемство...».

По мнению ряда ученых, институт универсального наследственного правопреемства был и остается традиционным для национального права Кыргызской Республики.

Автор разделяет точку зрения, что наследственное правопреемство имеет универсальный характер. Так, согласно мнению Г.Ф. Шершеневича, «совокупность юридических отношений, в которые поставило себя лицо, со смертью его не прекращается, но переходит на новое лицо... Новое лицо заменяет прежнее и занимает в его юридических отношениях активное или пассивное положение, смотря по тому, какое место занимал умерший»⁶.

Б.С. Антимонов и А.К. Граве также полагали, что «лицо, приобретающее права и обязанности (наследник), является непосредственным общим (универсальным), а не частным (сингулярным) правопреемником умершего»⁷. Несколько иной позиции придерживался В.И. Серебровский. Не отрицая в целом универсального характера правопреемства, он, тем не менее, полагал, что в условиях социалистической правовой системы правопреемство возможно только в отношении прав наследодателя, но не его обязанностей. Наследование же пассива, по его мнению, не имеет универсального характера, а основывается на императивных нормах законодательства⁸.

Анализируя материалы практики, диссертант в работе отмечает, что универсальность правопреемства характерна как для наследников по завещанию, так и для наследников по закону и рассматривается как «общее правопреемство», влекущее за собой переход принадлежавших умершему прав и обязанностей. Универсальному правопреемству противопоставляется «сингулярное»⁹ (специальное) правопреемство, при котором наследник выступает преемником не всех, а лишь отдельных прав и обязанностей.

---

⁶ Шершеневич. Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Наследственное право / Г.Ф. Шершеневич // [науч. ред.: Ем В.С.] - Т.2 - М.: Статут, 2005. С. 406.

⁷ Антимонов Б.С. Советское наследственное право / Б.С. Антимонов, К.А. Граве. – М.: Юр..лит., 1955. С. 86.

⁸ Серебровский В.И. Принятие наследства / В.И. Серебровский // Советское государство и право. - 1950. - № 6. – С.41- 42.

⁹ Гражданское право: В 4 т. – Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / [отв. ред. – Е.А. Суханов]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. с.196–197.

Более того, в данном разделе автором был проведен анализ состава наследственной массы, а также возможность перехода по наследству права на возмещение морального вреда.

В третьем разделе – «Приобретение наследства, отказ от него и приращение наследственных долей», акцентируется внимание на процедурах приобретения наследства, отказе от него и приращении долей.

В данном разделе нами была отмечена важность установления Гражданским кодексом Кыргызской Республики **презюпции принятия наследства**¹⁰. При которой наследник приобретает право на причитающееся ему наследство или его часть (долю) со времени открытия наследства, если он впоследствии не откажется от наследства, не будет лишен права наследовать и не утратит право наследовать вследствие признания недействительным завещательного распоряжения о назначении его наследником. Если наследник не желает приобрести наследство, то он должен отказаться от него.

Автор полностью согласен с положениями гражданского законодательства в части процедуры отказа от наследства, которая может быть совершена только в письменной форме, путем подачи наследником заявления об отказе от наследства нотариусу по месту открытия наследства.

Причем автор отмечает, что отказ от наследства является бесповоротным волевым актом. Отказавшись от наследства, наследник лишает себя права впоследствии претендовать на наследственное имущество. Отказ от наследства не может быть отменен или взят обратно.

В работе рассматриваются возможности отказа от наследства, сложенные различными жизненными обстоятельствами, например, если наследник – это несовершеннолетнее лицо или признанное не дееспособным.

В результате отказа от наследства, в соответствии с Гражданским кодексом КР, у оставшихся наследников есть право претендовать на долю наследства, от которой отказался наследник по закону или завещанию.

Под приращением при наследовании понимается увеличение наследственной доли наследника, в связи с отпадением кого-либо из других наследников, совместно призываемых к наследованию. При призвании к наследованию нескольких наследников могут иметь случаи, когда кто-нибудь из наследников отпадает и не может стать преемником в имуществе наследодателя. В таком случае наследственная доля отпавшего наследника поступит к другому или другим сонаследникам, как бы «прирастает» к их наследственным долям (отсюда и термин - «приращение»). У сонаследника, таким образом, возникает право на долю отпавшего наследника (или на часть этой доли). Такое право принято называть «правом приращения»¹¹.

---

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Кыргызской Республики: часть вторая. - В 4 т. – Том IV. – Бишкек: Академия, 2005. С.723.

¹¹ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. – М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. С. 212.

Интересным, на наш взгляд, является основание для приращения наследственной доли в связи со смертью сонаследника. Дело в том, что такое возможно только в том случае, когда умерший сонаследник был призван к наследованию и не имел собственных наследников ни по завещанию, ни по закону.

Представляется целесообразным, при решении вопроса о приращении наследственных долей в случае, когда в одном наследственном деле имеют место и наследование по завещанию, и наследование по закону, следует, независимо от того какой наследник отпадает (по завещанию или по закону), долю отпавшего наследника передать остальным наследникам по закону.

Вторая глава диссертационной работы «Правовая характеристика завещания как значимой категории наследственных правоотношений» состоит из трех разделов.

Первый раздел – «Юридическая природа завещания» посвящен проблеме определения содержания понятия «завещание».

В данном разделе нами была изучена проблема наследования по завещанию, составление завещание, его изменение и отмена. Принцип свободы завещания является основным принципом института наследования по завещанию, как наиболее демократичный способ распоряжения нажитым имуществом на случай смерти лица. Он, как нельзя лучше, характеризует преобразования, имевшие место в годы после обретения Кыргызской Республикой независимости.

Однако, преобразования, осуществляемые в Кыргызской Республике, поставили перед законодателем и юридической наукой многочисленные и ранее не известные проблемы, не нашедшие решения до сих пор.

Изучив данную проблему более детально, мы пришли к выводу, что термин «завещание» употребляют в двух значениях: завещанием называется как сам документ, в котором выражена воля завещателя, так и акт выражения воли завещателя, который в последнем своем значении является сделкой.

Нельзя не отметить, что завещание представляет собой волеизъявление завещателя. Завещание не предполагает какого-либо встречного волеизъявления другого лица, и его действительность не зависит от согласия этого лица (наследника) приобрести наследство, а также от его согласия с содержанием завещания и т.д. Более того, сам факт существования завещания, не говоря уже о его содержании, зачастую является для наследников неизвестным. Это, однако, ни в какой мере не лишает данный документ его юридической силы¹².

В литературе обосновывается возможность распоряжения несовершеннолетними от 14 до 18 лет своими доходами, стипендиями или имуществом, приобретенными в результате их трудовой деятельности, в форме составления завещательного распоряжения. Позиция автора по этому вопросу заключается в том, что несовершеннолетний обладает в полной мере

---

¹² Бабыкова Э.Б. Правовое регулирование наследования в Республике Казахстан: дисс. ... канд юрид наук: 12.00.03 / Э.Б. Бабыкова. – Алматы, 2003. С.111.

завещательной дееспособностью, а ограниченно дееспособное лицо не должно быть лишено права составления завещательного распоряжения на случай смерти, так как цель ограничения дееспособности лица заключается в недопущении использования имущества для злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами, что может причинить вред ему или его семье¹³.

На наш взгляд, право составлять завещание следует предоставить лицам, обладающим полной дееспособностью, а также лицам, признанным обладающими полной дееспособностью вследствие эмансипации и вступления в брак.

Таким образом, стоит отметить, что завещание позволяет определить судьбу своего имущества, когда у наследодателя нет наследников по закону или наряду с ними есть другие лица, которые он хотел бы обеспечить, т.е. завещатель ограничен правилами об очередности, прописанными в Гражданском кодексе. Это играет значительную роль при решении судьбы имущества и исполнении последней воли наследодателя.

Во втором разделе – «Завещательная правоспособность в наследовании по завещанию» содержится анализ действующего законодательства Кыргызской Республики в части завещательной правоспособности.

Согласно действующему законодательству наследодателем может быть только физическое лицо после смерти которого осуществляется наследственное правопреемство.

Юридические лица наследодателями быть не могут, так как основным и решающим фактом в наследственном праве является момент смерти лица, как известно, юридические лица не умирают, а лишь претерпевают реорганизацию или ликвидацию. Не могут быть наследодателями любые другие социальные образования и само государство. Вместе с тем не может быть наследодателем гражданин, после смерти которого не осталось вообще никакого имущества, имущественных прав или остались одни долги.

Наследование по закону не зависит от дееспособности гражданина. При наследовании по завещанию порядок его совершения напрямую связан с дееспособностью гражданина.

Однако, проводя глубокий анализ теоретического и практического материала, автор пришел к выводу, что лицам, ограниченным в дееспособности на основании ст. 65 ГК КР, можно предоставить право завещать, однако с предварительного согласия соответствующего органа. Таким правилом вместе с правилом о возможности составить завещание несовершеннолетними лицами в отношении собственных денежных средств следует дополнить п. 2 ст. 1127 ГК КР.

---

¹³ Сулайманова Ч.Н. Недействительность завещания по законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд юрид наук: 12.00.03 / Ч.Н. Сулайманова. – Бишкек, 2009. С.13.

В данном разделе, диссертант также осветил проблему признания наследников «недостойными», а также уделил внимание завещательной правоспособности при наличии «иностранного элемента».

В работе отмечено, что лишение гражданина права наследовать нельзя рассматривать как ограничение правоспособности, поскольку ограничение правоспособности представляет собой ничто иное как лишение способности иметь какое-либо право на определенный срок. Поэтому лишение гражданина права наследования по мотивам недостойного поведения означает полное прекращение этого права. Получение наследства недостойным наследником считается неосновательным обогащением и должно быть возвращено по правилам гл. 52 ГК КР.

Что касается наследования осложненного «иностранным элементом»¹⁴, который в наследственных отношениях проявляется: в лице наследодателя, наследника или некоторых из них, являющихся гражданами иностранных государств; имущества, находящегося на территории (внесенного в реестр) иностранного государства; или если процесс составления завещания проходил в иностранном государстве и т.п. Присутствие иностранного элемента сопряжено с объективными сложностями применения иностранного законодательства. При решении данных проблем, прибегают к помощи специальных коллизионных норм, основной задачей которых является выбор применимого права, т.е. норм международного частного права. По законодательству Кыргызской Республики право, подлежащее применению к наследственным отношениям (статус наследования), определяется законом последнего места жительства наследодателя (ст. 1206 ГК КР).

В третьем разделе – «Правовые способы обеспечения свободы завещания и защиты прав наследников», нами подробно изучены все имеющиеся правовые способы обеспечения свободы завещания и защиты прав наследников.

Автор отмечает, что именно из принципа свободы завещания, подразумевающего права завещателя по своему желанию и усмотрению завещать свое имущество любым лицам, причем доли в наследстве распределять по своему усмотрению, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин подобных действий, отменить или изменить совершенное завещание, а также включить в завещание иные распоряжения, не противоречащие нормам Гражданского кодекса КР о наследовании, вытекают правовые способы обеспечения данного принципа.

В работе рассматривается весь спектр предусмотренных Законом правовых средств, посредством которых свобода завещания, провозглашенная ст. 1127 ГК КР, может быть обеспечена и защищена.

---

¹⁴ Власов Ю.Н. Наследственное право Российской Федерации: общие положения, правовые основы, образцы типовых документов: учебно-методическое пособие / Ю.Н. Власов. - 3-е изд, допол. и перераб. – М.: Юристъ, 2005. С.56.

В первую очередь к таким средствам относятся правила о сохранении тайны завещания. Существующий принцип «тайны совершения нотариальных действий», к которому без сомнений относится и совершение завещания, распространяется не только на нотариуса, но также и на других должностных лиц, в том числе на гражданина, по тем или иным причинам, подписывающего завещание вместо завещателя. На наш взгляд, существует необходимость значительно расширить круг субъектов, обязанных следовать указанному принципу, т.е. сохранять тайну завещания. Для этого предлагаем дополнить ст. 1135 ГК КР следующим образом: тайну завещания обязаны сохранять исполнитель завещания, переводчик, свидетели. Более того, необходимо данную статью дополнить юридическими гарантиями, позволяющим повысить уровень обеспечения тайны завещаний: при нарушении тайны завещания завещатель вправе требовать компенсации морального вреда.

Кроме того, автор утверждает, что не маловажным правовым способом защиты свободы завещания является четко прописанный круг лиц, которые не могут быть свидетелями, а также лиц, которые не вправе подписать завещание вместо наследодателя (рукоприкладчики). Они являются отражением практического опыта, а также положений, сформированных правовой доктриной¹⁵. Данное ограничение предусмотрено с целью предупреждения возможных злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц в получении наследства. Поэтому законодатель определил круг лиц, не имеющих права быть свидетелями или подписывать завещание вместо завещателя.

В заключение второй главы нашего диссертационного исследования, следует резюмировать, что, несмотря на наличие в национальном законодательстве Кыргызской Республики о наследовании действенных правовых механизмов, направленных на соблюдение принципов свободы завещания и тайны завещания, а также защиты прав наследников, существуют нерешенные вопросы, в частности, касающиеся наследственной доли лица, признанного на момент открытия наследства безвестно отсутствующим.

В третьей главе – «Особенности правового регулирования секретных завещаний и особых завещательных распоряжений», состоящей из трех разделов, мы подробно рассмотрели особенности совершения секретных завещаний, завещательных распоряжений как формы реализации завещательной воли по законодательству Кыргызской, а также разрешение коллизионных вопросов в области наследования посредством международных договоров о правовой помощи.

---

¹⁵ Гордон М.В. Наследование по закону и по завещанию / М.В. Гордон. – М., 1967. С.52; Дронилов В.К. Наследование по завещанию в советском праве / В.К. Дронилов. – Киев, 1957. С.107; Эйдинова Э.Б. Наследственные дела в практике суда и нотариата / Э.Б. Эйдинова. – М., 1974. С.42.

В первом разделе – «Особенности совершения секретных завещаний по законодательству Кыргызской Республики» автор рассмотрел особенности секретных завещаний.

Автор отразил в работе существующее на сегодняшний день среди ученых-юристов мнение относительно секретного завещания, означающего, что завещатель имеет право составить завещание, не предоставляя при этом возможности ознакомиться с его содержанием.

Диссертант справедливо отмечает, что законодателю следует разработать *особые правила хранения секретных завещаний*.

Главное достоинство секретного завещания – гарантия сохранения тайны завещания, поскольку никому не известно его содержание. Однако такое завещание обладает и рядом недостатков. Поскольку оно составляется без квалифицированной помощи нотариуса, после вскрытия конверта не исключены всякого рода ошибки, связанные с его содержанием. Возможно, что конверт окажется пустым или будет содержать что угодно, никак не связанное с завещанием. Однако нотариус все равно обязан составить протокол о том, что увидел, а свидетели должны его подписать.

Завещание может иметь дефекты в самом содержании (противозаконные распоряжения, формулировки с двойным толкованием и т.п.), что впоследствии может затруднить его реализацию или привести к его недействительности (например, если обнаружится, что завещание написано не собственноручно). Также наследодатель может не указать обязательных наследников или неправильно определить их доли в наследстве. При таком стечении обстоятельств права обязательных наследников восстанавливаются в судебном порядке. Причем завещание в этом случае будет признано недействительным только в той части, которая составляет обязательную долю.

Рассмотрев все особенности секретных завещаний, автор пришел к выводу о необходимости дополнения п. 3 ст. 1132 ГК КР следующим положением: «неграмотные граждане, а также граждане, имеющие такие физические недостатки, которые не позволяют собственноручно написать и подписать секретное завещание, могут совершить его в виде аудио и видеозаписи и передать нотариусу в заклеенном конверте по правилам п. 3 ст. 1132 ГК КР».

Более того, в работе высказывается предложение о возможности удостоверить секретные завещания лицами, указанными в п. 1 ст. 1133 ГК КР. Поэтому в ст. 1132 ГК КР следует тоже указать, что *«завещание может быть совершено и удостоверено лицами, указанными в ст. 1133 ГК КР»*.

Во втором разделе – «Особые завещательные распоряжения как формы реализации завещательной воли» рассмотрены завещательные распоряжения как формы реализации завещательной воли.

Исполнение завещания предполагает совершение действий юридического и фактического характера, необходимых для обеспечения

возможности реализации воли наследодателя, выраженной в завещании¹⁶. Эти действия могут быть прямо предусмотрены завещанием (например, какое имущество надлежит передать какому из наследников, кто в каком объеме будет исполнять обязательства, уточняется, какое из завещаний действительно, и т.п.) или не указаны в нем (истребование имущества из чужого незаконного владения, принятие мер к охране наследственного имущества и др.).

Нельзя не согласиться с учеными, утверждающими, что исполнитель завещания совершает простейшие, чаще всего технические действия по оказанию помощи в оформлении наследства¹⁷. При этом исполнитель завещания действует не только в интересах наследников и отказополучателей, а также и в общественных интересах, поскольку скорейшее и четкое определение юридической судьбы имущества, ранее принадлежащего завещателю, представляет не только частный, но и общественный интерес¹⁸.

Автор доказывает, что основанием возникновения прав и обязанностей исполнителя завещания является воля завещателя, и он является, по существу, пособником наследников.

Исполнитель завещания, назначенный в соответствии со ст. 1138 ГК КР наследниками по завещанию или судом, осуществляет функции по охране всего наследства в целом и управлению им, если наследники по закону не потребуют назначения управляющего наследством для исполнения указанных функций применительно к части наследства, переходящей в порядке наследования по закону (п.1 ст. 1152 ГК КР).

Для внесения уточнения предлагается дополнить подп. 1 п. 2 ст. 1138 ГК КР следующим образом: «Принять в интересах наследников самостоятельно или через нотариуса, а также по требованию одного или нескольких наследников меры по охране наследства и управлению им».

В п. 1 ст. 1152 ГК КР внести дополнение: «Исполнитель завещания принимает меры по охране наследства и управлению им самостоятельно, через нотариуса либо по заявлению одного или нескольких наследников».

Еще одной разновидностью особых завещательных распоряжений завещателя является завещательный отказ.

Помимо завещательного отказа, завещатель может возложить на наследника обязанность совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

---

¹⁶ Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: учебное пособие / И.Л. Корнеева. – М.: Юристъ, 2003. С.109.

¹⁷ Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс – проблемы теории и практики / П.С. Никитюк. – Кишинев, 1973. С.162.

¹⁸ Инструкция о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики // Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 апреля 2011 года № 179. С.162.

В свою очередь большинство авторов считают правомерным совершения завещаний под отлагательным условием. Б.С. Антимонов и К.А. Граве отмечают, что возможно совершение завещания, в котором призвание указанного в нем наследника было бы поставлено в зависимость от наступления или не наступления того или иного условия¹⁹. По мнению Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе, при наличии такого завещания наследственное имущество переходит к наследникам не сразу и, следовательно, какое-то время находится в несколько неопределенном положении. Назначение на это время исполнителя завещания дает возможность завещателю обеспечить исполнение своей воли, сохранять и управлять наследственным имуществом²⁰.

Однако, в работе обосновывается невозможно обязать наследника исповедовать ту религию, которая указана в завещании. Нельзя завещать имущество при условии, что супруга завещателя после его смерти не выйдет замуж и т.д. Такие запреты будут считаться недействительными. Условия могут быть не связаны с правомерным или неправомерным поведением наследника.

В третьем разделе – «Разрешение коллизионных вопросов в области наследования посредством международных договоров о правовой помощи» – раскрываются способы разрешения коллизионных вопросов в области наследования посредством международных договоров о правовой помощи.

Большое внимание сегодня привлекает проблема применения норм международного права к коллизиям в области наследования, в частности по завещанию.

В работе автор справедливо отмечает тот факт, что Кыргызская Республика ратифицировала как Минскую конвенцию, так и Кишиневскую конвенцию, а согласно п. 3 и 4 ст. 120 Кишиневской конвенции: «Между государствами-участниками Кишиневской Конвенции прекращает свое действие Минская Конвенция от 22 января 1993 года и протокол к ней от 28 марта 1997 года». В то же время, Минская Конвенция и протокол к ней продолжают применяться в отношениях между государством-участником Кишиневской Конвенции и государством, являющимся их участником, для которого Кишиневская Конвенция не вступила в силу.

Таким образом, для решения коллизионных вопросов в области наследования с участием иностранного элемента будут применяться обе вышеуказанные конвенции, в зависимости от государства гражданства сторон.

Международными двусторонними договорами регулируются и такие вопросы как форма завещания, способности к составлению, либо отмене завещания, а также правовые последствия недостатков волеизъявления.

---

¹⁹ Антимонов Б.С. Советское наследственное право / Б.С. Антимонов, К.А. Граве. - М., 1955. С.142-143.

²⁰ Комментарий к ГК РСФСР / [под ред. проф. Е.А. Флейшица, О.С. Иоффе]. – М.: Юридическая литература, 1970. С.534.

В этой связи, стоит выделить ведущую роль учреждений Договаривающейся Стороны, на территории которой наследодатель имел последнее постоянное местожительство, которые ведут производство по делам о наследовании движимого имущества. Однако в случаях, когда все движимое наследственное имущество находится на территории Договаривающейся Стороны, где наследодатель не имел «последнего» постоянного местожительства, по заявлению наследника или отказополучателя (если с этим согласны все наследники), производство по делу о наследовании ведут специализированные учреждения Договаривающейся Стороны.

Таким образом, в международных соглашениях содержатся необходимые механизмы разрешения коллизионных вопросов в области наследования по завещанию. Более того, анализ двусторонних соглашений Кыргызской Республики с иностранными государствами показал наличие в них основных коллизионных привязок действующих в наследственном праве.

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем сделать вывод, что применение широкой схемы альтернативных привязок при наследственных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, оправдано, поскольку это создает режим действительности завещания, который является наиболее благоприятствующим завещателю, независимо от гражданства и последнего места жительства.

ВЫВОДЫ

Итак, подводя итоги научного исследования, необходимо отметить следующее:

1. Наследование является одним из важнейших правовых институтов демократического государства, следовательно, право наследования – это способ распоряжения собственником, принадлежащим ему имуществом или иными материальными и нематериальными благами на случай смерти, гарантированный государством, а также способ возникновения права собственности у установленного законом круга лиц в случае отсутствия специального завещательного распоряжения наследодателя, ограниченный законом в степени, позволяющей соответствовать общественным, политическим, экономическим и социальным потребностям того или иного государства.

2. Наследственные правоотношения представляют собой разновидность гражданских правоотношений, возникающих в день открытия наследства на основании завещания или закона, осуществляемые посредством норм не только гражданского права, но и других отраслей права. Подобное «совместное» регулирование исключительно гражданских правоотношений нормами иных отраслей права не нарушает их отраслевую принадлежность и не вносит изменений в основную правовую природу наследственных правоотношений как составной части гражданского права.

3. Наследование осуществляется на условиях универсального правопреемства. В соответствии с этим к наследникам переходят не только имущественные права, принадлежащие при жизни наследодателю, но и обязанности. Таким образом, понятие «имущество», используемое в наследственном праве, шире, чем понятие «имущество», закрепленное в ст. 22 ГК КР. На наш взгляд, необходимо использовать понятие имущества в наследственных правоотношениях как совокупность имущественных благ, прав (актив), и обязанностей (пассив) наследодателя.

4. Данный вывод частично вытекает из предыдущего вывода. Так, установленный в ст. 1120 ГК КР перечень объектов гражданских прав частично не совпадает с перечнем, перечисленным в ст. 22 ГК КР. Главное отличие состоит в том, что ст. 1120 ГК КР указывает не только на «права», но и на «обязанности», способные переходить в порядке наследования. В свою очередь в ст. 22 ГК КР об обязанностях, как объектах гражданских прав, ничего не сказано, но указывается на «другие материальные блага». Следовательно, под этим термином можно понимать такой объект гражданских прав, как и «обязанности», поскольку «имущество» в данном случае представляется в самом широком смысле и содержание данного понятия следует определять в зависимости от конкретных правоотношений. Наследование только прав при отказе от обязанностей противоречит правилам перехода наследства в порядке универсального правопреемства (ст. 1118 ГК) и правилам о порядке принятия и отказа от наследства (ст.ст. 1153, 1156 ГК КР). Поэтому для исключения разночтения следует ликвидировать данное противоречие, дополнив ст. 22 ГК КР словами «имущественными обязанностями».

5. При решении вопроса о приращении наследственных долей в случае, когда в одном наследственном деле имеют место и наследование по завещанию, и наследование по закону, следует, независимо от того какой наследник отпадает (по завещанию или по закону), долю отпавшего наследника передать остальным наследникам по закону.

6. Представляется целесообразным в п. 1 ст. 1120 ГК КР с целью формирования наиболее полного представления о составе наследства внести дополнение о том, что исключительные права на объекты интеллектуальной собственности переходят по наследству с учетом срока их действия. Если объекты интеллектуальной собственности имеют гриф секретности, то порядок их перехода по наследству осуществляется в соответствии с законодательством Кыргызской Республики о государственной тайне.

7. Законодателю следовало бы закрепить в ст. 1120 ГК КР положение о том, что если гражданин, совершивший необходимые действия, направленные на возникновение права собственности на определенное имущество (подал письменное заявление в компетентные органы), умер до возникновения у него права собственности на это имущество, то по требованию заинтересованных лиц суд может признать такое имущество наследственным. Представляется, что завершить процесс, начатый наследодателем, в первую очередь должен тот наследник (наследники),

который и должен унаследовать это имущество по завещанию или по закону. Вместе с тем наследники вправе и не завершить процесс, начатый наследодателем.

8. В случае возникновения после смерти наследодателя у наследников права опубликования рукописи умершего, они осуществляют имущественные права (на использование произведения с целью извлечения прибыли), а также личные неимущественные (право на распространение и воспроизведение данного объекта), из чего следует, что ограничение наследства одним лишь имуществом недопустимо. Учитывая вышесказанное, следует представить п. 2 ст. 1120 ГК КР в следующей редакции: «Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага, за исключением тех, наследование которых предусмотрено законом».

9. В целях охраны личной тайны завещателя на лиц, указанных в законе, возлагается обязанность не разглашать сведения о завещании до открытия наследства. Во-первых, в Конституции КР не закреплена норма, гарантирующая гражданам право на семейную и личную тайну, что само по себе не дает гарантии соблюдения принципов тайны завещания. Во-вторых, в ст. 1135 ГК КР отсутствует норма, предусматривающая меры ответственности в отношении лиц, нарушивших тайну завещания. В связи с этим необходимо дополнить ст. 1135 ГК КР абзацем следующего содержания: «В случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренных гражданским законодательством». Также существует необходимость значительно расширить круг субъектов, обязанных сохранять тайну завещания. Для этого предлагаем дополнить ст. 1135 ГК КР следующими субъектами: тайну завещания обязаны сохранять переводчик, исполнитель завещания, свидетели. Более того, необходимо данную статью дополнить юридическими гарантиями обеспечения тайны завещаний: в случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсации морального вреда.

10. Предлагаем сформулировать **завещание** как одностороннюю сделку физического лица, не имеющую правовой силы при жизни составителя и заключающую в себе распоряжение, сделанное в установленном законом порядке, относительно перехода прав и обязанностей после смерти наследодателя к назначенным им лицам, и заменить п. 1 ст. 1127 ГК КР данным определением завещания.

11. В случае, если об умышленных противоправных действиях наследника стало известно после открытия наследства, то по требованию заинтересованных лиц суд может лишить такого гражданина права наследовать. В связи с этим целесообразнее было бы дополнить п. 1 и 2 ст. 1126 ГК КР таким содержанием.

12. Закон определяет круг лиц, которые не могут быть свидетелями, а также лиц, которые не вправе подписать завещание вместо наследодателя (рукоприкладчики). Такое ограничение предусмотрено с целью предупредить

возможные злоупотребления со стороны заинтересованных лиц в получении наследства. Однако данный перечень представляется не совсем полным. На наш взгляд, подп. 2 п. 3 ст. 1131 ГК КР следует изложить в следующей редакции: «лицо, в пользу которого составлено завещание, сделан завещательный отказ, подназначенные наследники; исполнитель завещания, если он является наследником; супруг такого лица, их дети и родители», а далее этот же подпункт дополнить: «наследники по закону, если завещана часть имущества».

13. Для устранения неопределенности в порядке наследования имущества гражданином, признанным ко дню открытия наследства безвестно отсутствующим, п. 2 ст. 1153 ГК КР следует дополнить следующим: если к числу наследников (по завещанию или по закону) относится гражданин, признанный ко дню открытия наследства безвестно отсутствующим, то в случае его неявки в течение срока, определенного на принятие наследства, его доля переходит к другим наследникам по завещанию или наследникам по закону по правилам, установленным ГК КР. Если будет установлено, что нет других наследников по завещанию и наследников по закону, то по истечении срока для принятия наследства имущество перейдет в собственность Кыргызской Республики как выморочное. В случае явки безвестно отсутствующего наследника ему должна быть возвращена его доля по правилам, установленным ГК КР.

14. С целью дальнейшего развития правового регулирования института «секретного завещания», по нашему мнению, следует предоставить возможность для лиц, которые в силу каких-либо обстоятельств лично не могут составить завещание, совершить «секретное завещание» в виде аудиозаписи или видеозаписи с последующим помещением носителя информации в конверт и передаче в заклеенном виде нотариусу. Такой порядок не противоречит самой сути «секретного завещания» и не нарушит его тайны, поскольку рукоприкладчик лишь ставит подпись на конверте, не зная его содержания. При этом желательно, чтобы в завещании было оговорено, по каким причинам гражданин не может собственноручно написать и подписать завещание, а также фамилия, имя, отчество и место жительства гражданина, подписывающего конверт вместо завещателя. Поэтому п. 3 ст. 1132 ГК КР можно было бы дополнить следующим положением: «неграмотные граждане, а также граждане, имеющие такие физические недостатки, которые не позволяют собственноручно написать и подписать секретное завещание, могут совершить его в виде аудио и видеозаписи и передать нотариусу в заклеенном конверте по правилам п. 3 ст. 1132 ГК КР».

15. Необходимо дальнейшее развитие института особых завещательных распоряжений наследодателя путем разработки и принятия эффективных нормативных правовых актов, регулирующие наследование по завещанию.

16. Применение широкой схемы альтернативных привязок при наследственных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, оправдано, поскольку это создает режим действительности завещания,

который является наиболее благоприятствующим завещателю, независимо от гражданства и последнего места жительства.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Мойнокова, Ф.А Конституционно-правовые основы института завещания в Кыргызской Республике [Текст] /Ф.А Мойнокова // Материалы XIII научно-теоретической конференции «Современность: философские и правовые проблемы». Сборник НАН КР, Институт философии и политико-правовых исследований. – Бишкек, 2008. – С. 362–368.

2. Мойнокова, Ф.А Правовое регулирование наследования по завещанию [Текст] /Ф.А Мойнокова // Материалы XIII научно-теоретической конференции «Современность: философские и правовые проблемы». Сборник НАН КР, институт философии и политико-правовых исследований. – Бишкек, 2008. – С. 368–372.

3. Мойнокова, Ф.А Социально-экономическая сущность и значение наследования по завещанию [Текст] /Ф.А Мойнокова // Вестник КГЮА. – Бишкек, 2008. – № 5. – С. 43–47.

4. Мойнокова, Ф.А Правовые способы обеспечения свободы завещания и защиты прав наследников [Текст] /Ф.А Мойнокова // Сборник «Гуманитарные проблемы современности». Научные труды молодых ученых (НАН КР, Институт философии и политико-правовых исследований. – Вып. 10. – Бишкек, 2009. – С. 468–473.

5. Мойнокова, Ф.А Свобода завещания и ее ограничение [Текст] /Ф.А Мойнокова // Сборник «Гуманитарные проблемы современности». Научные труды молодых ученых (НАН КР, институт философии и политико-правовых исследований. – Вып. 10. – Бишкек, 2009. – С. 473–479.

6. Мойнокова, Ф.А Деятельность нотариальных органов в удостоверении завещания [Текст] /Ф.А Мойнокова // Вестник КГЮА. – Бишкек, 2009. – № 1. – С. 180–183 (в соавт. с Муратбековой С.М.).

7. Мойнокова, Ф.А Гражданско-правовые проблемы наследования по завещанию [Текст] /Ф.А Мойнокова // Вестник университета им. Аль-Фараби. – Алматы, 2009. – № 4 (52). – С. 95-97.

8. Мойнокова, Ф.А Правовые особенности совершения секретных завещаний [Текст] /Ф.А Мойнокова // Право и политика. – Бишкек, 2011. – № 4. – С. 98–101.

9. Мойнокова, Ф.А Право наследования в системе прав и свобод человека в Кыргызской Республике [Текст] /Ф.А Мойнокова // Право и политика. – Бишкек, 2012. – № 1. – С. 98–10

Мойнокова Фатима Алымбековнанын «Кыргыз Республикасындагы мурастык укугундагы керээз институту» деген темада 12.00.03 – жарандык укук, үй-бүлөө укугу, ишкердүүлүк укугу, эл аралык жеке укугу адистиги боюнча юридикалык илимдердин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык изилдөөсүнө

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: мурастоо укугу, мурастык укук мамилелер, мурастык укук улануучулук, мурастын курамы, керээз, жашыруун керээз, керээзден баш тартуу, экинчи мурсакорду дайындоо, мурас калтыруучу, мураскор, нотариалдык күбөлөндүрүү, мурастык мүлктөрдү коргоо, мурасты ачуу убактысы, мураска болгон укук жөнүндө күбөлүк.

Диссертациялык изилдөөнүн максаты болуп керээз боюнча мурастоо тармагында келип чыккан мамилелерди укуктук жөнгө салууну комплекстүү жана системалык талдоо саналат.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси болуп Кыргыз Республикасындагы керээз институтунун негиздерин ченемдик укуктук жөнгө салуу процессиндеги калыптанган коомдук укук мамилелери саналат.

Изилдөөнүн предмети болуп Кыргыз Республикасындагы мурастоо укугун жайылтылышына кепилдик берүүчү керээз институтун регламентациялоону жүргүзүүчү укуктук ченемдер саналат.

Диссертациялык изилдөөнүн методологиялык негиздери болуп объективдүү реалдуулукту таануучу диалектикалык-материалистик методу жана ага негизделген жалпы-илимий жана жеке-илимий методдор: системалык мамиле, тарыхый, логикалык, салыштырма-укуктук, системалык-тузумдук, формалдык-юридикалык, статистикалык, функционалдык ж. б. методдор эсептелет.

Изилдөөнүн илимий жаңычылдыгы илимий-теоретикалык негиздөө маселелерин жана Кыргыз Республикасындагы керээз институтунун укуктук негиздерин укуктук жөнгө салууну укуктук жактан комплекстүү изилдеген алгачкы иш экендигинде

Изилдөөнүн теоретикалык жана иш-тажрыйбалык мааниси анын натыйжалары, автор тарабынан белгиленген жыйынтыктар жана сунуштар, илимий жоболор, конституциялык жана жарандык укук тармактарынын бүтүндөй бир катар укуктук институттарын өнүктүрөт жана толуктайт, ошондой эле иш-аракеттеги мыйзамдарды өркүндөтүү максатында белгиленген маселелерди андан ары илимий жактан иштеп чыгууда, мамлекеттин укук чыгаруучулук жана укук колдонуучулук бийлик органдарынын ишмердигинде колдонулушу мүмкүн экендигинде.

РЕЗЮМЕ

на диссертационное исследование Мойноковой Фатимы Алымбековны на тему: «Институт завещания в наследственном праве Кыргызской Республики» на соискание ученой степени кандидат юридических наук по специальности: 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право.

Ключевые слова: право наследования, наследственные правоотношения, наследственная правопреемство, состав наследства, завещание, секретное завещание, завещательный отказ, подназначение наследника, наследодатель, наследник, нотариальное удостоверение, охрана наследственного имущества, время открытия наследства, свидетельство о праве на наследство.

Целью диссертационного исследования является комплексный и системный анализ правового регулирования отношений, возникающих в области наследования по завещанию.

Объектом диссертационного исследования являются общественные правоотношения, складывающиеся в процессе нормативного правового регулирования основ института завещания в Кыргызской Республике.

Предметом исследования являются правовые нормы, посредством которых осуществляется регламентация института завещания, гарантирующего осуществление и реализацию права наследования в Кыргызской Республике.

Методологической основой диссертационного исследования являются диалектико-материалистический метод познания объективной реальности и основанные на нем общенаучные и частно-научные методы: системный подход, исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический, статистический, функциональный и другие методы.

Научная новизна исследования состоит в том, что это одно из первых комплексных правовых исследований проблем научно-теоретического обоснования и правового регулирования правовых основ института завещания в Кыргызской Республике. Полученные в результате исследования теоретические положения, выводы, предложения и рекомендации являются новыми или содержат элемент научной новизны и представляют определенный теоретический и практический интерес.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты, выводы и предложения, научные положения, сформулированные автором, развивают и дополняют целый ряд правовых институтов отраслей конституционного и гражданского права и могут быть

использованы в дальнейшей научной разработке затронутых в исследовании вопросов в целях совершенствования действующего законодательства, в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти.

THE SUMMARY

of dissertational research

prepared by Moynokova Fatima Alymbekovna on the subject: “Legal regulation of the testament institute in the Kyrgyz Republic” to the competition

of the academic degree of candidate of juridical sciences in specialty: 12.00.03 – civil law; family law; business law; international private law.

Key words: right of succession, hereditary legal relationship, hereditary assignment, structure of inheritance, will, secret will, testamentary gift, substitutional bequest, estate-leaver, successor, notarial certification, protection of hereditary property, inheritance opening time, certificate of inheritance.

The purpose of dissertational research is complex and systematic analysis of legal regulation of relations arising in testamentary succession field.

Object of research is social-legal relations in normative and legal regulation process of the testament institute in the Kyrgyz Republic.

Subject of research is principles of law by means of which regulation of the testament institute is exercised. This institute guarantees implementation and realization of right of succession in the Kyrgyz Republic.

Methodological basis of the dissertational research is dialectic and materialist method of objective reality learning and based on it general scientific and partial scientific methods: systems approach, historical, logical, comparative legal, system structured, official juridical, statistical, functional and other methods.

Scientific novelty is in that it is one of the first complex legal researches of scientific theoretical basis issues and legal regulation of the testament institute's legal basis in the Kyrgyz Republic. Theoretical norms, conclusions, suggestions and recommendations found in result of research are new or contain an element of scientific novelty and are of theoretical and practical interest.

Theoretical and practical significance of the research is in that its results, conclusions and suggestions, scientific norms written by author develop and complement a number of legal institutes of constitutional and civil law and can be used in mentioned issues further scientific work for active legislation improvement in law-making and law enforcement activity of the state jurisdiction.